

11. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 133.

12. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 135.

К. К. Абдрахманова

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ (1945-1953 гг.)

Данная статья посвящена изучению целого комплекса жилищных проблем, с которыми столкнулось городское население Центрального Казахстана в послевоенное десятилетие. При подготовке статьи были использованы архивные документы Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Государственного архива Карагандинской области, а также материалы местной периодической печати и публикаций 1940—1950-х годов.

После окончания Великой Отечественной войны в советском обществе начались сложные и противоречивые процессы. Стране предстоял трудный путь восстановления экономического потенциала. Советское общество столкнулось с трудностями послевоенной повседневности: бытовая неустроенность, жилищная проблема, продовольственный кризис и голод, послевоенный криминал, безденежье, дефицит товаров и т.д.

Центральный Казахстан в послевоенный период был одним из крупных центров угольной промышленности Советского Союза. Кроме того, в это время в регионе началось строительство Карагандинского металлургического завода, воздвигался комплекс объектов медеплавильного комбината в Джекказгане, увеличивались производственные мощности Балхашского медеплавильного завода. Форсированный подъем тяжелой индустрии повлек за собой глубинные изменения в демографической структуре населения Центрального Казахстана. Резкое увеличение численности городского населения в Центральном Казахстане в послевоенный период стало главной причиной возникновения одной из острейших социальных проблем — необходимостью обеспечения людей жильем. Главным критерием оценки обеспечения населения жильем являются нормы среднего размера жилой площади на одного человека, полученные в результате сопоставления общей площади жилищного фонда с численностью населения. Рассмотрим данные показатели в таблице 1.

Таблица 1. Обеспеченность жильем городского населения Центрального Казахстана в 1948 – 1953 гг.

	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Городской жилищный фонд (кв. м)	888094	1058725	1123839	1238030	1382880	1441786
Численность городского населения (тыс. чел.)	384,7	416,9	484,3	531,3	560,7	593,1
Обеспеченность жильем в расчете на одного городского жителя, кв. м общей площади	2,3	2,5	2,3	2,3	2,4	2,4
<p>Примечание — 1. Таблица составлена на основе данных Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), ф. 698, оп. 14, д. 299 а, л. 59; д. 340 а, л. 35; д. 369, л. 27, 109; д. 387, л. 15; д. 405, л. 23; ГАКО. ф. 596, оп. 1/6, д. 1114, л. 78; д. 1124, л. 21.</p> <p>2. В данные по городскому жилищному фонду включены сведения рабочих поселков городского типа: Моинты, Коунрад, Джезды, Джезказган, Большой Джезказган и т.д.</p>						

Как видно из таблицы 1, за период с 1948 по 1953 год городской жилищный фонд Центрального Казахстана увеличился с 888094 кв. м до 1441786 кв. м, т.е. в 1,6 раза. Среднегодовой прирост составлял 9 %.

Согласно материалам годовых отчетов, увеличение городского жилищного фонда в основном происходило за счет строительства новых зданий, а также реставрации старого жилья (временных бараков и общежитий). Однако резкий рост численности городского населения, связанный с промышленной миграцией вызвал острый жилищный дефицит в регионе. Данные таблицы показывают, что имеющийся жилищный фонд не соответствовал общей численности городского населения.

В городах и поселках городского типа обеспеченность жильем в расчете на душу населения в среднем составляла в 1948 году — 2,3 кв. м, в 1949 — 2,5, в 1953 — 2,4 кв. м.

Рассмотрим ситуацию в разрезе городов. В частности, в Караганде в 1945 году жилая площадь на одного человека составляла всего 2,8 кв. м [9, л. 15]; в 1948 — 3,3 кв. м [5, л. 21]; в 1951 — 3,7 кв. м [10, л. 20]; в 1952 — 3,8 кв. м. [10, л. 20] В Балхаше в 1951 году средняя норма жилой площади на одного человека составляла 3—3,2 кв. м [10, л. 20]; в 1952 — 4,3 кв. м. [10, л. 32].

В городе Темиртау в 1951 году на одного человека в среднем приходилось 2,7 кв. м [10, л. 20]; в 1952 — 3–3,5 кв. м [10, л. 37]. Интересные сведения мы находим в материалах переписи городского жилищного фонда Карагандинской области, где отмечается, что в 1950 г. в однокомнатной квартире, площадью 12—14 кв. м, в среднем проживало 5—6 человек. На каждого из них в среднем приходилось 2,3 кв. м жилой площади.

В двухкомнатной квартире, площадью 30–31 кв. м, в среднем проживало 7—8 человек, где на одного человека приходилось 3,7 кв. м. Семья, состоящая из 9—10 человек, проживала в трехкомнатной квартире, площадью 42—43 кв. м, где на одного человека в среднем приходилось 4,5 кв. м жилой площади [11, л. 47].

Жилищный фонд Каркаралинска в 1953 году состоял из 800 домов, из них коммунальных строений было 156 с общей жилищной площадью 9280 кв.м., где проживало 1793 чел. [12, л. 1]. Следует отметить, что жилищный фонд города находились в ветхом состоянии и был практически непригоден для жизни, так как большинство построек были деревянными и неблагоустроенными и по времени относились к XIX в.

В целом, в послевоенный период жилищный дефицит возник во всех населенных пунктах Советского Союза. Справка Центрального статистического управления «О состоянии городского жилищного фонда в 1940 – 1952 гг. в СССР» от 18 августа 1953 года поясняет, что средний размер жилой площади на одного человека в городах и рабочих поселках составлял всего 5,6 кв. м. [15, с. 176].

В городах Центрального Казахстана, согласно данным таблицы 1, в 1940—1950-е годы средний размер жилой площади в расчете на одного городского жителя не превышал 4,3 кв. м, тогда как по санитарным нормам он равнялся 8 кв. м. [10, л. 18].

В исследуемый период для жилищного фонда Советского Союза была характерна ведомственная принадлежность. Строительство жилья вели десятки, а нередко сотни строительных организаций различных министерств и ведомств. [21, с. 56]. Жилищный фонд Центрального Казахстана принадлежал следующим организациям: комбинатам «Карагандауголь» и «Карагандашахстрой», трестам «Карагандапрожилстрой», «Прибалхашстрой», «Казметаллургстрой» и «Казмедьстрой» и т. д. [6, л. 47]. (Сведения приведены в таблице 2).

Таблица 2. Ведомственная принадлежность городского обобщественного жилищного фонда в городах Центрального Казахстана в 1949 – 1953 гг. (кв. м).

Города	Ведомственная принадлежность	Жилищный фонд					
		1949 г.	%	1950 г.	%	1953 г.	%
Караган-	Местные Советы	10815	1	11370	1	11766	0,8

да	Министерства и ведомства	727043	64	790432	64	964088	66
	Всего	737858	65	801802	65	975854	67
Темиртау	Местные Советы	-	-	-	-	-	-
	Министерства и ведомства	86589	8	96478	8	105348	7
	Всего	86589	8	96478	8	105348	7
Балхаш	Местные Советы	-	-	-	-	-	-
	Министерства и ведомства	105379	9	124627	10	151639	11
	Всего	105379	9	124627	10	151639	11
Итого	Местные Советы	10815	1	11370	1	11766	0,8
	Министерства и ведомства	919011	81	1011537	82	1221075	85
	Всего	929826	82	1022907	83	1232841	86
Примечание. Таблица составлена на основе данных ГАКО, ф. 596, оп. 1/6, д. 1114. л. 82.; д. 1141. л. 3, 5.							

Согласно данным таблицы 2, жилищный фонд министерств и ведомств составлял 83 % от всего городского жилищного фонда Центрального Казахстана. Жилищный фонд местных Советов имел незначительную долю в общем жилищном фонде и составил всего 1 %. Следует отметить, что отраслевая система в строительстве жилищ, сложившаяся в годы индустриализации, к началу 1950-х годов, стала своеобразным тормозом дальнейшего развития жилищного строительства. Строительные организации различных министерств и ведомств из-за слабого технического оснащения, отсутствия денежных средств и профессиональных кадров систематически не справлялись с государственными заданиями по вводу новой жилой площади. И, как следствие, работали с убытками. Для решения жилищного кризиса в СССР 26 августа 1948 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных и жилых домов». Каждый гражданин СССР получил право купить или построить для себя на праве личной собственности жилой дом в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно как в городе, так и за городской чертой. Земельные участки для этих целей отводились в бессрочное пользование. Размер участков в каждом отдельном случае определялся исполкомами областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся в зависимости от размера дома и местных условий, в пределах следующих

норм: в городах — от 300 до 600 кв.м.; вне города — от 700 до 1200 кв. м. За пользование земельными участками взималась земельная рента в установленном законе размере [16].

В городах региона государство предоставляло шахтерам ссуду в размере 10 тыс. рублей, а также обязывала руководство шахт обеспечить их строительным материалом и транспортом [20, с. 16]. Одновременно городским жителям руководство предоставляло государственный кредит с целью приобретения жилья. Так, в 1948 году карагандинским шахтерам в кредит было предоставлено 1365 домов. Стоимость жилья они выплачивали на льготных условиях в течение 10 лет. Ежемесячный взнос для погашения не превышал обычной квартирной платы [20, с. 18]. За период с 1951—1953 гг. городским населением Центрального Казахстана за свой счет и с помощью государственного кредита было построено и введено в эксплуатацию 120 тыс. кв. м жилой площади [14, с. 228], т. е. 13 % от общего количества введенного в эксплуатацию жилья. Конечно же, индивидуальное строительство не смогло кардинально решить жилищную проблему в регионе, но тем не менее, для каждой семьи имело решающее значение, так как давало возможность иметь в личной собственности дом, свой угол, а также обзавестись небольшим подсобным хозяйством. Существенным тормозом для решения жилищного вопроса в условиях ежегодно увеличивавшегося населения была нехватка необходимых для этого денежных средств (таблица 3).

Таблица 3. Финансирование жилищного строительства в городах Центрального Казахстана за 1946—1952 гг. (в млн. руб.).

Города	Капиталовложения за 1946 – 1950 гг.		Капиталовложения за 1951 г.		Капиталовложения за 1952 г.	
	Все- го	В т.ч. жилст- рой	Все- го	В т.ч. жилст- рой	Все- го	В т.ч. жилстрой
Караганда	477,9	104,2	168,0	140,0	212,0	117,0
Темиртау	53,4	24,0	17,6	11,5	46,1	24,7
Балхаш	45,8	36,7	33,8	21,6	35,5	22,1
Итого	577,1	164,9	219,4	173,1	293,6	163,8
Примечание. Таблица составлена на основе данных ГАКО, ф. 691, оп. 1, д. 163, л. 29.						

Материалы таблицы показывают, что в 1946—1950 годах объем капиталовложений в жилищное, культурно-бытовое, коммунальное строительство в городах Центрального Казахстана составлял 577,1 млн. руб., в том числе на жилищное строительство за четыре года было выделено и израсходовано 164,9 млн. руб., или всего 28 %. В 1951 г. из общей суммы 219,4 млн. руб. на жилищное строительство было выделено 173,1 млн. руб. (79 %). Незначительное уменьшение наблюдалось в 1952 году, когда на жилищное строительство из общей суммы 293,6 млн. руб. было затрачено 163,8 млн. руб. (55 %). Суммы, затраченные на строительные нужды в рассматриваемый период, нельзя было считать достаточными в условиях существовавшего в те годы жилищного дефицита. Однако нельзя не отметить, что большую часть денежных средств вкладывали именно в жилье. Таким образом, главные причины дефицита жилья в городах Центрального Казахстана были связаны, во-первых, с высоким промышленным притоком населения из других регионов СССР, во-вторых, со слабым развитием жилищного строительства из-за отсутствия достаточных средств и дефицитности материалов в послевоенное время.

Нормой повседневной жизни для горожан становились общежития, условия проживания в которых были неудовлетворительными. В 1945 году в Караганде функционировало 616 общежитий [3, л. 55], в Темиртау — 50 [3, л. 56], в Балхаше — 69 общежитий [3, л. 56]. В 1948 г. в Караганде в эксплуатацию было сдано 340 зданий площадью 63483 кв. м, в том числе 107 общежитий, общей площадью 40184 кв. м. [5, л. 21]. В общежитиях наблюдалась высокая «скученность». Жилая площадь на одного человека в общежитиях шахт №№ 33, 34, 44, 45 г. Караганды составляла 2,5—2,8 кв. м. [4, л. 10 об.]. В общежитиях Металлургического завода и КарГРЭС жилая площадь не превышала 3 кв. м на одного человека [5, л. 23]. Большинство общежитий не были обеспечены ни мягким, ни твердым инвентарем. Рабочим приходилось спать на топчанах, так как железными кроватями их обеспечили только в 1947—1948 гг. [17]. Острый дефицит испытывали люди в питьевой воде, которую привозили нерегулярно из-за отсутствия баков [3, л. 57]. Не во всех общежитиях функционировали прачечные и бани. В результате была отмечена высокая степень завшивленности среди рабочих [4, л. 10]. Общим недостатком являлась плохая обеспеченность топливом, что вызывало ухудшение санитарного состояния общежитий [4, л. 11].

В 1949 году ситуация в общежитиях значительно улучшилась. В Караганде были сданы в эксплуатацию 107 благоустроенных общежитий с площадью 40184 кв. м. [5, л. 21]. Общежития были электрифицированы и радиофицированы. К 72 общежитиям был подведен водопровод, в 10 общежитиях было введено поровое отопление. Значительно улучшилась оснащенность общежитий мягким и твердым инвентарем [5, л. 21]. Во всех общежитиях были выделены специальные комнаты для сушки специальной одежды и белья, а также умывальные комнаты и душевые кабины. Чаше стали проводить санобработку помещений [5, л. 23].

Несоответствующим жилищным условиям в общежитиях уделялось много внимания и в периодической печати. По содержанию публикуемых статей можно судить об остроте жилищной проблемы. Корреспондент газеты «Темиртауский рабочий» так охарактеризовал ситуацию: «На участке № 2 в Соцгородке (Темиртау) работают около 2000 рабочих, для которых руководство треста «Казметаллургстрой» не создало условий. Здесь нет ни бани, ни санпропускников, отсутствует нормальное водоснабжение и электроосвещение. В общежитиях рабочих неуютно и грязно, не хватает жесткого и мягкого инвентаря. В секциях 1 и 2 общежития № 2, где живут 48 человек, имеется всего 36 кроватей. Рабочие вынуждены спать на полу» [18]. В очередном номере газеты «Балхашский рабочий» в статье под заголовком «Нет повседневной заботы о людях» описывалось следующее: «В комнате общежития № 1, площадь которой составляет 15 кв. м проживают 6 девушек, у которых нет ни стола, ни тумбочек. В этом общежитии вместе с одинокими живут семейные. Из-за тесноты люди вынуждены спать даже в комнатах, предназначенных для кухни и сушки одежды» [2].

Жилищное строительство не входило в приоритетные направления индустриализации. Постоянным местопребыванием тысяч рабочих семей в 1945—1953 гг. стали бараки, построенные в виде временных пристанищ вокруг шахт и заводов. Из справки ЦСУ «О состоянии городского жилищного фонда в 1940 – 1952 гг.» от 18 августа 1953 г. следует, что в Караганде жилая площадь в помещениях барачного типа составляла в 1940 г. — 2 тыс. кв. м; в 1945 г. — 69 тыс. кв. м; в 1950 г. — 121 тыс. кв. м; 1952 г. — 155 тыс. кв. м. [15, с. 178], т. е. увеличилась в 77,5 раз. В Балхаше площадь помещений барачного типа на 01.01.1950 г. составляла 46210 кв. м. В 1951 г. было зарегистрировано 245 барачных, общей площадью 53697 кв. м. [7, л. 17]. В Темиртау наблюдалось сокращение жилой площади в помещениях барачного типа. Если в 1950 г. жилая площадь барачных равнялась 26633 кв. м, то в 1951 г. — 18918 кв. м. [7, л. 26]. Сокращение было связано со сносом барачных зданий, пришедших в непригодность. Из докладной записки по учету городского обобщественного жилищного фонда приведены следующие данные (таблица 4).

Таблица 4. Жилищный фонд помещений барачного типа в городах Центрального Казахстана в 1948 – 1951 гг. (кв. м).

	1948 г.		1949 г.		1950 г.		1951 г.	
	кв. м	%						
Общий жилищный фонд	888094	100	1058725	100	1123839	100	1238030	100
Жилищный фонд в бара-	202961	22,8	247297	23,3	230921	20,5	243298	19,6

ках								
Примечание. Таблица составлена на основе данных ГАКО, Ф. 596, Оп. 1/6, Д. 1114, Л. 78.								

Показатели таблицы свидетельствуют, что в 1948—1951 гг. удельный вес помещений барачного типа в среднем составлял 21,5 %, или более 1/5 части от всего жилищного фонда в послевоенные годы. Их наличие объяснялось тем, что на первоначальном этапе промышленного освоения Центрального Казахстана бараки были выгодными для руководства. Поскольку на их строительство уходило наименьшее количество денежных затрат и незначительное время. В начале 1950-х жилищный фонд барачных построек сократился по отношению к общему городскому жилищному фонду. Если в 1948 году он составлял 22,8 %, в 1950 г. — 20,5 %, то в 1951 г. — 19,6 %. Снижение удельного веса барачных построек произошло за счет увеличения строительства более благоустроенного жилья с соответствующими условиями, а также сноса временных жилых зданий, построенных в начале 1930-х годов.

В 1940-е гг. городской жилищный фонд Центрального Казахстана состоял на 90 % из неблагоустроенных деревянных, саманных и глинобитных строений [13, с. 47]. Не улучшилось положение и в начале 1950-х. В 1953 году ведомственный жилищный фонд составлял в Караганде 10195 жилых зданий, общей жилой площадью 975854 кв. м; в Темиртау 767 жилых зданий, общей площадью 105348 кв. м; в Балхаше 695 жилых зданий, общей площадью 151639 кв. м. Из общего числа ведомственных жилых зданий постройки глинобитного и саманного типа составляли 40 %. Деревянные постройки составляли 16 %, щитовые и каркасно-засыпные — 24, смешанные (каменные и деревянные) — 2 %. Всего 18 % приходилось на долю каменных и кирпичных жилищных строений [8, л. 23-24]. Индивидуальные постройки, возведенные в 1930—1940-е гг., относились к числу саманных и глинобитных строений. Находясь в трудных условиях, людям приходилось самостоятельно воздвигать себе жилища, используя любые подручные строительные материалы. Строительство каменного и кирпичного жилья в регионе было развернуто в 1940—1950-х годах. Под государственный контроль был взят вопрос о строительстве более благоустроенного жилья для рабочих и служащих в промышленных регионах. На промышленные предприятия была возложена большая ответственность по строительству новых жилых зданий. Но ограниченность ресурсов в первые послевоенные годы не позволяла кардинально решить этот вопрос.

Жилищное строительство в Караганде, Балхаше, Темиртау продвигалось медленно, оно не успевало за быстрым ростом городского населения. Приведем архивные материалы об этажности ведомственных жилых строений и занимаемой ими площади по отдельным городам в 1953 году. Одноэтажные и двухэтажные дома составляли 98 % по числу строений и 90 % по объему жилой площади в них. На долю трехэтажных домов по числу строений приходилось

всего 0,8 %, по объему жилой площади — 5 % от общего ведомственного жилищного фонда [8, л. 24, 31 об.]. Из-за отсутствия необходимых строительных материалов, транспортных и денежных средств в основном строились малоэтажные дома. Строительство четырех и пяти-этажных домов в городах было незначительным.

Слабое развитие коммунальных предприятий повлияло на благоустройство жилья. Имеющееся жилье было без элементарных бытовых условий. Из воспоминаний Р. Т. Капановой: «Дома были без коммунальных услуг, не было ни водопровода, ни канализации, ни центрального отопления. Помню, как все люди города, в основном дети и женщины собирали угольные породы около шахты. Мы тоже часто ходили. Брали с собой маленькие сани и укладывали туда уголь. Нас никто не ругал, наверно работники шахты понимали, что нам тоже надо было, как-то жить, чтоб не замерзнуть. Собирали уголь и в бураны, и в морозы. Руки так замерзали, что мы их не чувствовали. Лишний уголь мы продавали: одну санки угля за 2—3 рубля» [1].

Приведем статистические данные о благоустроенности жилья в разрезе городов в таблице 5.

Таблица 5. Благоустроенность ведомственного жилищного фонда в городах Центрального Казахстана на 1 января 1953 г. (кв. м).

	Караганда	Темиртау	Балхаш
Общая площадь жилого фонда (тыс. кв. м), оборудованная	975854	105348	151639
Водопроводом	106560	14335	74784
в %	11	14	49
Канализацией	72717	5230	71629
в %	7	5	47
Центральным отоплением	81713	22180	9630
в %	8	21	6
Теплофикацией	360	12208	66534
в %	0,03	12	44
Горячей водой	4877	2540	не было
в %	0,4	2,4	-
Наличием ванн	54159	4273	38765
в %	5,5	4	26
Газом	не было	не было	не было
в %	-	-	-

Электроосвещением	960974	105348	151639
в %	98	100	100
Печным отоплением	809958	78876	96605
в %	83	75	64
Примечание. Таблица составлена на основе данных: ГАКО, ф. 596, оп. 1/6, д. 1124, л. 21, 70, 72; д. 1134, л. 1, 25 об, 31 об.			

Данные таблицы свидетельствуют, что жилищный фонд Караганды на 1 января 1953 года был оборудован водопроводом на 11 %; канализацией на 7%, центральным отоплением на 8 %. Говорить о наличии таких удобств, как горячее водоснабжение, газификация вообще не приходилось. Центральное отопление во многих домах по-прежнему заменяло печное отопление. Более улучшенная обстановка была в городе Балхаше, где наличие водопровода составляло 49 %; канализации — 47%; теплофикации — 44 %. Из всех городов наибольший процент обеспеченности жилых домов центральным отоплением был зафиксирован в Темиртау, который составил 21 %, в отличие от Караганды (8 %) и Балхаша (6 %). Из всех домашних благ наибольшая обеспеченность приходилась на электроосвещение, которое составляло 98 %.

Внутренняя обстановка жилища городского населения Центрального Казахстана была скромной. Жительница Караганды говорит: «Мебели у нас в доме практически не было. В углу комнаты стоял шкаф, а по бокам железные кровати. Семья была большая, поэтому нам приходилось спать на полу. Уроки учили там, где приходилось. Дома было очень тесно. Стола не было. Поэтому я ставила сумку на колени, и делала уроки прямо на сумке». В целом во всех домах присутствовала однотипная мебель: столы, стулья, буфет, шкафы, диваны, кровати и тумбочки. Стены в домах белились. На них горожане вешали агитационные плакаты, картины и портреты вождей — Ленина, Сталина и др. [1].

Недостаток в оборудовании мебелью наблюдался и в коллективных жилищах (общежитиях и бараках). Так, в общежитии № 2 г. Темиртау не хватало табуреток, тумбочек и столов. Рабочие, придя с работы, были вынуждены садиться на кровать. Столы ничем не накрывались. В общежитии не работала водопроводная сеть, что вынуждало жильцов пить воду из систем отопительного водоснабжения [19]. В общежитиях треста «Карагандажилстрой» на одного рабочего приходился 1 топчан, на двух рабочих — 1 табуретка, на трех рабочих — 1 ведро, на 15 рабочих — 1 кадка и т. д. [9, л. 33]. В общежитии восточной стройконторы на 40 человек имелось всего 3 табуретки. Для жильцов общежитий Деревообрабатывающего комбината не были установлены умывальники, а имеющаяся мебель была не пригодна для пользования [9, л. 34].

Таким образом, проанализировав жилищные условия городского населения Центрального Казахстана в 1945—1953 гг., можно сделать ряд выводов.

Резкий рост численности городского населения стал главной причиной жилищного кризиса. Слабое техническое оснащение, недостаток профессиональных кадров, а также отсутствие денежных средств, строительных материалов не позволяло решить жилищную проблему в регионе.

Недостаточность жилищного фонда отрицательно повлияла на средний размер жилой площади, приходящийся на душу населения. Люди жили в коммунальных квартирах, где одна семья, как правило, занимала одну комнату. Многие люди были вынуждены устраиваться в коридорах и «углах» чужих квартир. Приходилось спать на полу в местах общего пользования. Жилищная теснота усугубляла социально-экономическое положение горожан.

В исследуемый период жилищное строительство осуществляли многочисленные неспециализированные строительные организации различных министерств и ведомств. В силу этого строительные организации систематически не справлялись с государственными заданиями по вводу новой жилой площади и, следовательно, не могли удовлетворять возрастающую потребность населения в жилье.

Государственное строительство обнаружило свою маломощность в обеспечении населения необходимым количеством жилплощади. Горожане, чтоб хоть как-то решить сложившуюся ситуацию, были вынуждены развернуть индивидуальное строительство.

Наличие одноэтажных деревянных, саманных и глинобитных построек вынуждало население жить в полуразрушенных помещениях. Отсутствие денежных средств не позволяло не только обустроить, но и сделать капитальный ремонт.

Для городского жилья был характерен низкий уровень благоустроенности. Оснащенность жилья водопроводом и канализацией было незначительной. Вследствие этого во многих домах не было ванных комнат. Из-за слабого развития системы центрального отопления в домах доминировало печное отопление. Прочие виды санитарно-технических мероприятий (наличие газопровода, горячей воды) вообще не получили распространение в рассматриваемый период. Значительные позитивные сдвиги произошли в снабжении горожан электроэнергией, однако и она подавалась с перебоями. Как видим, показатели коммунального обслуживания в Центральном Казахстане сильно отставали. Причины заключались в недостаточном финансировании жилищно-коммунального хозяйства региона из центра.

Дефицит мебели испытывали все городские общежития, дома, квартиры. Слабая оснащенность населения в предметах комнатной обстановки была связана с ограниченным ассортиментом продукции отраслей легкой промышленности. Известно, что в годы индустриализации и Великой Отечественной войны приоритетным направлением государства было развитие тяжелой промышленности (группа А — производство средств производства), тогда как легкая промышленность (группа В — производство предметов потребления) оказалась без внимания и существенных капиталовложений.

Жилищная политика с ее коммунальным бытом отучала людей от индивидуальной психологии, оказывала решающее влияние на приватную жизнь советского гражданина. Самые потаенные стороны быта становились достоянием всей квартиры. Коммунальные неудобства изматывали большинство жильцов психически. Комплекс перспективных ожиданий — наиболее характерная черта советской системы, которая позволяла государству направлять и контролировать массовое сознание, а народу надеяться, что трудности временны, а их преодоление гарантирует счастливое будущее.

Список использованной литературы и источников

1. Аудиозапись биографической беседы с Капановой Р. Т. 1938 г. р. Записано К. К. Абдрахмановой в Караганде. 2008 г.
2. Балхашский рабочий. — 1950. — 12 июня.
3. ГА РФ, ф. Р-9226, оп. 1, д. 675.
4. ГА РФ, ф. Р-9226, оп. 1, д. 722.
5. ГА РФ, ф. Р-9226, оп. 1, д. 910.
6. ГАКО, ф. 18, оп. 1, д. 1727.
7. ГАКО, ф. 596, оп. 1/6, д. 1114.
8. ГАКО, ф. 596, оп. 1/6, д. 1134.
9. ГАКО, ф. 634, оп. 1, д. 2.
10. ГАКО, ф. 691, оп. 1, д. 163.
11. ГАКО, ф. 596, оп. 1/6, д. 1111.
12. ГАКР, ф. 68, оп. 1, д. 12.
13. Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия / Гл. ред. Р. Н. Нурғалиев. — Алма-Ата: Гл. ред. Казахской Советской энциклопедии, 1986. — 608 с.
14. Народное хозяйство КазССР. Статистический сборник. — Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. — 381 с.
15. Советская жизнь. 1945–1953 / Составители Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева и др. — М.: РОССПЭН, 2003. — 720 с.
16. Советтік Қарағанды. — 1948. — 31 августа.
17. Социалистическая Караганда. — 1948. — 18 июня.
18. Темиртауский рабочий. — 1949. — 19 января.
19. Темиртауский рабочий. — 1949. — 7 января.
20. Хавин А.Ф. Знатные люди Караганды. — М.: Углетехиздат, 1947. — 40 с.
21. Харитоновна А. Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. — 1965. № 5. — С. 50 – 64.